

ВѢЧНОЕ

VI

1949

MENSUEL

L' E T E R N E L

№ 18

СОДЕРЖАНІЕ.

- 1 Преп. Ефремъ. Исповѣданіе Пресвятыя Троицы.
 2. Прот. С. Чѣтвериковъ. Догматъ Пресвятой Троицы.
 3. Святые Апостолы.
 4. Апостолы Евангелисты.
 5. Св. Апостолы Петръ и Павелъ.
 6. Прот. С. Четвериковъ. О камнѣ вѣры и ключахъ.
 7. Митрополитъ Московскій Иннокентій.
 8. О благоговѣйномъ поведеніи въ храмѣ.
 9. Святоотеческое толкованіе на Евангеліе отъ Матфея (гл. 8, 1-13).
-

Слѣдующій двойной № 7-8 «Вѣчнаго» выйдетъ въ половинѣ іюля.

В Ъ Ч Н О Е

Іюнь 1949 г.

L'ETERNEL

№ 6 (18).

Преп. Ефремъ Сиринъ (IV в.).

ИСПОВѢДАНІЕ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ.

Одно лице Отца, и одно лице Сына, и одно лице Духа Святаго, — одно Божество, одна сила, одно царство въ трехъ лицахъ, или впостасяхъ.

Такъ славимъ Святую единицу въ Троицѣ и Святую Троицу въ единицѣ. Такъ исповѣдуетъ Святая, Божія вселенская Церковь!

О сей Святой Троицѣ креститъ она въ жизнь вѣчную, Ее святитъ равночестіемъ, Ее исповѣдуетъ нераздѣльно и неотлучно, Ей поклоняется непогрѣшительно, Ее прославляетъ немолчно.

Сей Трѣипостасной единицѣ — Отцу и Сыну и Святому Духу подобають слава, благодареніе, честь, держава, величіе, — во вѣки.

Небо, земля, море, словомъ, весь этотъ міръ, есть великая и преславная книга Божія, въ которой открывается самымъ безмолвіемъ, проповѣдуемый Богъ.

Сз Григорій Богословъ.

ДОГМАТЪ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ.

(Изъ рукописи «Правда Христіанства»).

Углубляя наше понятіе о Богѣ, христіанство говоритъ намъ о Богѣ Тріединомъ. Корень этого ученія имѣется еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Христіанство, единственное изъ монотеистическихъ религій, учитъ о Богѣ, какъ о Пресвятой Троицѣ. Ни іудейство, ни магометанство, хотя и происходятъ отъ одного корня съ христіанствомъ, не исповѣдуютъ Пресвятую Троицу. Принятіе догмата Пресвятой Троицы неразрывно связано съ вѣрою въ Іисуса Христа, какъ въ Единороднаго Сына Божія. Кто не вѣруетъ въ Сына Божія, тотъ не вѣруетъ и въ Троицу. Ввиду особенной важности догмата Св. Троицы, онъ съ особенной ясностью раскрывается въ Евангеліи. Прежде всего, онъ фактически и реально раскрывается въ событіи Крещенія Господня или Богоявленія, когда Сынъ Божій принялъ крещеніе отъ Іоанна, Духъ Святый сошелъ на Крещаемого въ видѣ голубя, и голосъ Отца свидѣтельствовалъ о Сынѣ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе» (Мф. 3, 16-17).

Іоаннъ Креститель свидѣтельствуетъ о Немъ: «Я не зналъ Его; но для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю. Я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ. Я не зналъ Его; но, Пославшій меня крестить въ водѣ, сказалъ мнѣ: на Кого увидишь Духа, сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ. И я видѣлъ, и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій» (Іоан. 1, 31-34).

Во многихъ мѣстахъ Евангелія упоминаются Богъ Отецъ и Духъ Святый. Вся прощальная бесѣда Господа съ учениками заключаетъ въ себѣ раскрытіе ученія о Святой Троицѣ. Посылая своихъ учениковъ на проповѣдь Евангелія всему міру, передъ Своимъ вознесеніемъ, и благословляя ихъ, Господь говоритъ имъ: «Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Мф. 28, 19-20). Книга Дѣяній Св. Апостоловъ начинается повѣствованіемъ о сошествіи на нихъ Св. Духа. О всѣхъ Лицахъ Св. Троицы постоянно упоминается какъ въ Дѣяніяхъ Св. Апостоловъ,

такъ и въ Апостольскихъ посланіяхъ. Отъ первыхъ дней существованія св. Церкви вѣра во Св. Троицу составляетъ основной догматъ ея вѣроисповѣданія. Этотъ догматъ составляетъ основное содержаніе Православнаго Символа вѣры, который есть не что иное, какъ послѣдовательное раскрытіе участія каждаго Лица Пресвятой Троицы въ дѣлѣ нашего спасенія. Все это ясно подсказываетъ основное значеніе этого догмата въ православномъ церковномъ міропониманіи. И этотъ основной догматъ нашей вѣры является постояннымъ камнемъ преткновенія и соблазна для всѣхъ невѣрующихъ, для всѣхъ рационалистовъ, которые никакъ не могутъ совмѣстить ученія о единствѣ Божіемъ съ ученіемъ о троичности Лицъ въ Божествѣ. Они видятъ въ этомъ непримиримое внутреннее противорѣчіе, прямое нарушеніе человѣческой логики. Такое ихъ заключеніе является результатомъ ихъ непониманія различія, существующаго между разсудкомъ или умомъ и духомъ. Вопросъ о Единствѣ въ Троичности не рѣшается съ поверхностной логической или математической точки зрѣнія. Онъ требуетъ проникновенія въ глубину законовъ, — не говоримъ Божественнаго, но и нашего человѣческаго духа, отображающаго въ себѣ законы Духа Божественнаго. Но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ, мы просимъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ догматѣ Св. Троицы раскрывается та полнота Божественнаго Существа и Божественной жизни, каковой не знаютъ другія монотеистическія религіи, не говоря уже о язычествѣ. И въ іудействѣ (при его іудейскомъ пониманіи), и въ магометанствѣ Божество, — въ Его внутренней жизни, въ Его глубочайшемъ Существовѣ, представляется глубоко одинокимъ и уединеннымъ. Только въ христіанствѣ внутренняя жизнь Божества раскрывается, какъ полнота и богатство жизни, осуществляемой въ нераздѣльномъ единствѣ любви трехъ Лицъ Божества. Въ христіанствѣ не остается мѣста уединенности Божества въ Его внутри-божественной жизни. Признавая это преимущество христіанскаго пониманія Божественной жизни, все таки говорятъ и возражаютъ: — «Какъ же это такъ: Богъ одинъ, но троиченъ въ Лицахъ? Если троиченъ въ Лицахъ, значитъ не одинъ; если одинъ, то какъ же троиченъ? Это не только непонятно, но и противорѣчиво».

Съ давнихъ поръ существуютъ разныя попытки приблизить тайну Троичности къ человѣческому пониманію. Большой частью эти попытки сводятся къ уподобленіямъ

изъ тварнаго міра, и не раскрываютъ тайны Троичности по существу. Наиболѣе употребительными и общеизвѣстными изъ этихъ уподобленій являются два: 1) сравненіе съ солнцемъ, отъ котораго рождается свѣтъ и исходитъ теплота и 2) сравненіе съ духовною природою человѣка, который въ своемъ единомъ «я» совмѣщаетъ три духовныя силы: разумъ, чувство и волю. И то, и другое сравненіе, при всей ихъ наглядности, и видимой правильности, имѣютъ тотъ недостатокъ, что они не объясняютъ тріединства л и ц ѣ въ Божествѣ. И свѣтъ, и теплота въ солнцѣ — вѣдь это только проявленія или обнаруженія той самой единой э н е р г і и, которая заключается въ солнцѣ, и, конечно, не представляютъ собой самодѣятельныхъ л и ч н о с т е й, объединяющихся въ единомъ существѣ солнца. Тоже самое должно сказать и о трехъ силахъ или способностяхъ человѣческой души — умѣ, чувствѣ и волѣ, которыя, будучи отдѣльными силами человѣческаго духа, отдѣльными его способностями, также не имѣютъ своего личностнаго существованія, не имѣютъ своего «я». Всѣ онѣ суть только различныя дарованія или силы нашего глубочайшаго единаго «я», природа котораго намъ остается совершенно неизвѣстной и непонятной. Такимъ образомъ, и то, и другое сравненіе оставляютъ безъ объясненія основную тайну въ догматѣ Св. Троицы, состоящую въ томъ, что три Л и ц а Божества, составляя Единую и Нераздѣльную Божественную Троицу, сохраняютъ въ то же время каждое Свое л и ч н о с т н ы й характеръ, Свое собственное «Я». Наиболѣе глубокий и правильный подходъ къ уразумѣнію догмата Св. Троицы представляетъ объясненіе митрополита Антонія (бывш. Кіевскаго и Галицкаго), въ основу котораго онъ полагаетъ правильно имъ подмѣченное свойство человѣческаго духа, именно свойство любви. Это объясненіе очень просто, очень глубоко соотвѣтствуетъ законамъ психологической и нравственной жизни человѣка, и опирается на несомнѣнные факты человѣческаго опыта. Жизненный опытъ свидѣтельствуетъ, что лица, связанные взаимною любовью, вполне сохраняя и даже укрѣпляя свою собственную личность, съ теченіемъ времени сливаются въ единое существо, живущее единою общей жизнью. Такое явленіе наблюдается и въ жизни супруговъ, и въ жизни родителей и дѣтей, и въ жизни друзей; а также въ жизни общественной, въ жизни цѣлыхъ народовъ, въ извѣстные историческіе моменты чувствующихъ себя единымъ цѣлымъ су-

ществомъ, съ единымъ настроеніемъ, едиными мыслями, единымъ общимъ устремленіемъ воли, и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ утраты каждымъ индивидуумомъ своего личнаго бытія, своихъ личныхъ свойствъ, и своей личной воли. Фактъ это несомнѣнный и всѣмъ извѣстный. Онъ указываетъ намъ то направленіе, въ которомъ должно искать разъясненія и уразумѣнія догмата Св. Троицы. Этотъ догматъ становится намъ понятнымъ не вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ нашихъ разсужденій и логическихъ выводовъ. Онъ становится намъ понятенъ лишь въ опытѣ любви. Мы никогда не должны забывать различія этихъ двухъ путей въ познаніи истины. Одинъ путь, внѣшняго опыта и логическихъ заключеній, открываетъ намъ истины другого рода. Истины религиозной жизни познаются инымъ путемъ, нежели истины внѣшняго міра: они познаются именно этимъ послѣднимъ путемъ. Въ книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ мы читаемъ: «У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа» (Дѣян. 4, 32). Этотъ фактъ мы не можемъ понять умомъ, если не переживемъ его сердцемъ. Если же у множества грѣшныхъ людей могли оказаться «одно сердце и одна душа», если ихъ индивидуальная обособленность могла, такъ сказать, растаять въ теплотѣ взаимной любви, то почему же не можетъ быть нераздѣльнаго единства въ трехъ всесвятѣйшихъ Лицахъ Божества?! Такова тайна христіанскаго ученія о Пресвятой Троицѣ: она непонятна человѣческому уму, стремящемуся постигнуть эту тайну своими собственными внѣшними силами и средствами, но она открывается тому же уму черезъ опытъ любящаго сердца.

СВЯТЫЕ АПОСТОЛЫ.

Апостолами, т. е. посланниками, называются ученики Господа нашего Иисуса Христа, коихъ Онъ избралъ, одѣлъ силою свыше (Лук. 24, 49) и послалъ въ міръ проповѣдать Евангеліе и свою проповѣдь подтверждать своимъ свыше призываніемъ, своею жизнію, чудесами, страданіями и смертію. Апостоламъ надлежало быть свидѣтелями страданій, смерти и воскресенія Христа и проповѣдниками покаянія и отпущенія грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная съ Іерусалима (Лук. 24, 46-49; Дѣян. 1, 8). Апостолы же съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Иисуса

Христа; и великая благодать была на всѣхъ ихъ (Дѣян. 4, 33). Несмотря на неисчислимыя препятствія и въ ученіи Апостоловъ, превышавшемъ понятія іудеевъ и язычниковъ, и сильно вооружавшемся противъ ихъ суевѣрій и нечестія, предразсудковъ и страстей; и въ самыхъ проповѣдникахъ, — людяхъ простыхъ, бѣдныхъ, неученыхъ, и малочисленныхъ; и въ образѣ проповѣданія, — простомъ, безыскусственномъ, ничего не обѣщавшемъ на землѣ кромѣ страданій и смерти; и со стороны безчисленныхъ враговъ ученія, — богатыхъ, мудрыхъ и сильныхъ, Апостолы въ короткое время насадили, распространили и утвердили ученіе спасенія по лицу земли; и притомъ, какъ говорить св. Златоустъ: «страдаю, а не дѣйствуя, будучи поражаемы, а не поражаю». Въ этомъ быстромъ и непримѣрно кроткомъ распространеніи христіанской вѣры, сопровождаемомъ святѣйшею жизнію, пророчествами, чудесами и небоязненно запечатлѣваемомъ страданіями и смертію проповѣдниковъ, видна особенная помощь и благодать Божія. Возможно ли, чтобы ученіе простыхъ, не книжныхъ и малочисленныхъ учениковъ Христовыхъ, само по себѣ, въ короткое время оказало надъ людьми столь могущественное дѣйствіе, которое совершенно выше силъ человѣческихъ! «Подумайте, говорить св. Златоустъ, какое великое дѣло, — въ короткое время всю подсолнечную наполнить такимъ множествомъ церквей, обратить столько народовъ, убѣдить столько людей, искоренить отеческіе нравы, измѣнить укоренившійся навѣкъ, сокрушить преобладаніе сластолюбія, подобно праху разсѣять самые слѣды грѣха, подобно дыму обратить въ ничто алтари, храмы, кумиры, обряды, мерзскія празднества, нечистыя жертвоприношенія, и повсюду воздвигнуть жертвенники, и у Римлянъ, и у Скифовъ, и у Мавровъ, и у Индовъ! Слово Христово насаждено во всѣхъ душахъ; находится въ устахъ у каждаго. Вся земля заросшая, такъ сказать, терніями, очищена; стала доброю нивою, и пріяла въ себя сѣмена благочестія. И посредствомъ кого совершено это? Посредствомъ двѣнадцати человѣкъ, некнижныхъ, не свѣдующихъ, не краснорѣчивыхъ, не знатныхъ, бѣдныхъ, не имѣющихъ отечества, рыбаей, скинотворцевъ, иноязычныхъ, противъ которыхъ въ каждомъ народѣ, городѣ, даже во всякомъ домѣ воздвигалась ожесточенная брань. Какъ же совершилось это? Конечно, силою Того, Кто послалъ учениковъ Своихъ на проповѣдь; Самъ Онъ предуготовлялъ имъ путь; Самъ все трудное дѣлалъ удобоисполнимымъ.

Онъ, единымъ Словомъ создавшій міръ, насадилъ Церковь. Сказалъ: «созижду Церковь Мою», и совершилъ сіе самымъ дѣломъ». И такъ, Апостолы, коихъ вѣщаніе во всю землю изыде, и до предѣловъ вселенной слова ихъ (Рим. 10, 18), дѣйствительно, посланники Божіе и Христіанство, чрезъ три вѣка сдѣлавшееся господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ лучшей части міра, есть великое дивное дѣло особеннаго Промысла Божія (Дѣян. 5, 36-39). Послѣ Апостоловъ Божественное зданіе Церкви Христовой постоянно продолжалось и продолжается ихъ преемниками.

Почитаніе святыхъ и боговдохновенныхъ насадителей Вѣры Христовой началось между вѣрующими съ первыхъ временъ Христіанства, еще при жизни проповѣдниковъ Евангелія. Свыше облеченные властію учить и творить чудеса (Лук. 24, 49), они возбуждали невольное къ себѣ уваженіе даже въ невѣрующихъ (Дѣян. 5, 26), которые прославляли ихъ (Дѣян. 5, 13), называли ихъ богами и готовы были приносить имъ жертву (Дѣян. 14, 10-18). Вѣрующіе продавали помѣстья и дома и приносили цѣну проданнаго къ ногамъ Апостоловъ (Дѣян. 4, 34-35). Выносили больныхъ на улицы и клали на постеляхъ и кроватяхъ, чтобы хоть тѣнь, проходящаго Апостола, осѣнила кого изъ нихъ (Дѣян. 5, 15). Платки и полотенца, бывшіе на тѣлѣ Ап. Павла, возлагали на больныхъ и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ (Дѣян. 19, 12). Съ усердіемъ молилась Церковь объ избавленіи Апостоловъ отъ бѣдствій (Дѣян. 12, 5). Изъ ревности хотя и не по разуму, къ славѣ Апостоловъ между вѣрующими бывали раздѣленія: одни называли себя Павловыми, другіе Аполлосовыми, иные Кифиными (I Кор. 1, 12).

По смерти Апостоловъ, сообразно наставленію ихъ: Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7), христіане съ благоговѣніемъ погребали ихъ и дѣлали по нимъ великій плачь (Дѣян. 8, 2). Въ постановленіяхъ Апостольскихъ для всѣхъ христіанъ предписано святить память Апостоловъ, какъ проповѣдниковъ Божественной Вѣры и раздаятелей вѣрующимъ даровъ Св. Духа. И, дѣйствительно, христіане, со временъ Апостоловъ, благоговѣя предъ ними, собирали и хранили ихъ мощи; созидали въ честь ихъ храмы; святители дни ихъ представленія; лики Апостоловъ изображали на иконахъ, пастыри и учителя прославляли ихъ въ своихъ поученіяхъ при

Богослуженіи. Св. Златоустъ говорилъ въ 4-мъ вѣкѣ: «жизнь и имена Апостоловъ всюду прославляются». Блаженный Феодоритъ, еп. кирскій, писалъ въ 5-мъ вѣкѣ: «покорилъ намъ народы и племена подъ ноги наши» (Псал. 46, 4). Истинность этого пророчества можно видѣть собственными очами. Можно видѣть, какъ увѣровавшіе изъ всѣхъ народовъ, припадаютъ къ Апостольскимъ ракамъ, и съ великою любовію чествуютъ малую часть праха. Всѣ мѣста, освященныя присутствіемъ ихъ, преданіе доселѣ сохраняетъ и указываетъ для богомольцевъ и путешественниковъ».

Первые послѣ Иисуса Христа св. насадители и распространители вѣры христіанской, прославляемые и празднуемые Православной Церковію, называются одни Апостолами, другіе Апостолами и вмѣстѣ Евангелистами, третьи Равноапостолами. Прославляя всѣхъ свв. проповѣдниковъ и насадителей вѣры Христовой, Церковь двоихъ изъ нихъ — Петра и Павла — называетъ славными и всехвальными, первопрестольными и первоверховными; другихъ изъ лика 12 и Евангелистовъ именуетъ только славными и всехвальными; третьихъ изъ лика 70 Апостоловъ просто Апостолами, а непринадлежащихъ и къ лику Апостоловъ — Равноапостолами.

Изъ кн. «Дни Богослуженія».

АПОСТОЛЫ ЕВАНГЕЛИСТЫ.

Четыре Апостола, Матфей, Маркъ, Лука и Іоаннъ оставили намъ Евангеліе — описаніе жизни Господа Иисуса Христа. Изъ нихъ Матфей и Іоаннъ принадлежали къ числу двѣнадцати апостоловъ, Маркъ же и Лука были изъ числа семидесяти учениковъ Христа.

Въ церкви мы видимъ изображеніе этихъ четырехъ Евангелистовъ на царскихъ вратахъ, у алтаря.

Часто эти апостолы изображены на иконахъ съ какими-то таинственными изображеніями. Апостоль Матфей — съ ангеломъ, Апостоль Маркъ — съ головой льва, Апостоль Лука — съ головой тельца, а Апостоль Іоаннъ — съ головой орла.

Почему это такъ?

О томъ, что Спаситель придетъ на землю, что Богъ исполнитъ Свое обѣщаніе, и о томъ, какъ Христосъ будетъ жить на землѣ, предсказывали многіе пророки. И вотъ одинъ

изъ пророковъ, который жилъ приблизительно за 600 лѣтъ до Рождества Христова, видѣлъ одно таинственное видѣніе, которое раскрыло ему, какъ слово Божіе черезъ четырехъ Евангелистовъ распространится по всему міру, во всѣ концы вселенной.

Онъ увидѣлъ, что бурный вѣтеръ шель отъ сѣвера, великое облако и огонь. И видно было въ этомъ огнѣ подобіе четырехъ животныхъ. У каждаго изъ нихъ было четыре лица и четыре крыла. Эти крылья касались одно другого. А лица ихъ были, юдно — лицо человѣка, другое — лицо льва, третье — лицо тельца и четвертое — лицо орла. И шли эти животныя каждое въ свою сторону и видъ ихъ былъ, какъ видъ горящихъ углей или какъ видъ лампадъ. Животныя такъ быстро двигались, что казалось, что сверкаетъ молнія. Надъ головами животныхъ было подобіе свода, чи-стаго, какъ изумительный кристалль, и сводъ этотъ они поддерживали своими крыльями.

И когда они двигались, отъ крыльевъ былъ такой шумъ, какъ отъ множества воды, или какъ шумъ въ воинскомъ станѣ.

Надъ сводомъ-же былъ престолъ, на которомъ пророкъ увидѣлъ видѣніе славы Божіей, сіяющей, какъ радуга.

Это видѣніе и объясняютъ такъ, что пророкъ видѣлъ славу Божію и то, какъ она распространилась по міру — проповѣдью четырехъ евангелистовъ.

Поэтому и евангелистовъ изображаютъ одного съ головой льва, другого съ головой орла, третьяго съ головой тельца и четвертаго съ головой ангела-человѣка.

Д. Л. № 10.

СВ. АПОСТОЛЫ ПЕТРЪ И ПАВЕЛЪ.

Свв. апостолы Петръ и Павелъ называются п е р в о в е р х о в н ы м и изъ всѣхъ апостоловъ, и имъ двоимъ установленъ 29-го іюня (12-го іюля) особый праздникъ, потому что они трудились въ дѣлѣ евангельской проповѣди болѣе всѣхъ прочихъ апостоловъ.

А п о с т о л ъ П е т р ъ, до призванія ко Христу, назывался С и м о н о м ъ и занимался вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ рыбною ловлею. Происходили они изъ небольшого городка Вифсаиды галилейской. Андрей увѣровалъ во Христа прежде и, пришедъ домой, сказалъ

Симону: «Мы нашли Мессію». Симонъ самъ пошелъ, чтобы видѣть Христа. Іисусъ Христосъ, увидѣвъ Симона, наименовалъ его К и ф о ю, или П е т р о м ъ, что значить камень, въ знакъ твердости его вѣры, и съ этого времени онъ сдѣлался ученикомъ Христовымъ. Апостолъ Петръ, какъ простой еврей, не получилъ образованія. Онъ былъ женатъ на племянницѣ апостола Варнавы, дочери Аристовула, одного изъ 70 апостоловъ. Апостолъ Петръ имѣлъ характеръ живой, пылкій и потому при какихъ либо вопросахъ со стороны Іисуса Христа всегда отвѣчалъ первый. Онъ былъ въ числѣ 3-хъ любимыхъ учениковъ Іисуса Христа и поэтому присутствовалъ при особенно важныхъ случаяхъ жизни Спасителя, напримѣръ, при Преображеніи, въ саду Гефсиманскомъ предъ страданіями и др. Ему на Тайной Вечери былъ указанъ Іисусомъ Христомъ черезъ Іоанна Богослова предатель. Здѣсь, на Вечери, ап. Петръ обѣщалъ стоять за своего Учителя до смерти, но Господь предрекъ ему отреченіе, и онъ отрекся, но загладилъ свое отреченіе раскаяніемъ, и Господь возвратилъ ему апостольское званіе. Ап. Петръ первый началъ проповѣдь объ Іисусѣ Христѣ въ день сошествія Святаго Духа и этой проповѣдью обратилъ ко Христу около 3.000 человекъ. Онъ первый началъ крестить язычниковъ, совершилъ крещеніе по внушенію свыше, надъ сотникомъ Корниліемъ съ его семействомъ. Онъ дѣйствовалъ на апостольскомъ соборѣ. Правитель Палестины, Иродъ Агриппа, заключилъ ап. Петра въ темницу и хотѣлъ умертвить его, но ангелъ ночью вывелъ апостола изъ темницы. Верховный апостолъ проповѣдывалъ во многихъ мѣстахъ не только Азіи, но и Европы и Африки. Онъ написалъ два посланія или письма о христіанской вѣрѣ и жизни. Окончилъ свою жизнь въ Римѣ, гдѣ обратилъ ко Христу многихъ придворныхъ. Когда императоръ Неронъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, ап. Петръ хотѣлъ удалиться изъ Рима, но въ воротахъ города онъ встрѣтилъ Господа, идущаго въ городъ, Который на вопросъ Петра: «куда идешь, Господи?» отвѣтилъ: «въ Римъ, чтобы снова быть распятымъ». Тогда Петръ понялъ, что настало для него время прославить Бога своею смертію. и возвратился обратно въ Римъ. Неронъ осудилъ его на крестную смерть. Апостолъ просилъ распять себя головою внизъ, потому что считалъ себя недостойнымъ умереть на крестѣ такъ, какъ умеръ Самъ Господь. Это было въ 67 -оду по Р. Хр.

А п о с т о л ъ П а в е л ъ назывался сначала С а в -

л о м ѣ и родился въ г. Тарсѣ. Онъ былъ очень даровитымъ человекомъ, получилъ прекрасное образованіе въ школѣ знаменитаго еврейскаго ученаго Гамалиила и имѣлъ римское гражданство. Такъ какъ онъ былъ ревнителемъ еврейскаго закона, то почиталъ христіанство ересью, вредною для еврейской религіи, и преслѣдовалъ христіанъ. Съ цѣлю этого преслѣдованія однажды отправился онъ въ сирійскій гор. Дамаскъ. Здѣсь-то, на пути въ Дамаскъ, Господь вразумилъ его и обратилъ къ христіанской вѣрѣ. Вдругъ озарилъ его необыкновенный свѣтъ съ неба, и послышался оттуда голосъ: «Савлъ, Савлъ! что ты гонишь меня?» — «Кто ты, Господи, и что повелишь мнѣ дѣлать?» — спросилъ Савлъ и услышалъ слова: «Я, Иисусъ, Котораго ты гонишь; ступай въ городъ, и тамъ сказано будетъ тебѣ, что дѣлать». При этомъ Савлъ ослѣпъ. Въ Дамаскъ Господь повелѣлъ Ананіи, одному изъ 70 учениковъ, исцѣлить и крестить его. Съ этого времени Савлъ сдѣлался ревностнѣйшимъ ученикомъ Христовымъ, прошелъ разныя страны съ проповѣдію Христовою и обратилъ безчисленное множество язычниковъ ко Христу, почему получилъ названіе а п о с т о л а я з ы ч н и к о в ѣ. Не разъ онъ подвергался гоненію и біенію палками и камнями, былъ въ узахъ и темницѣ. Сотворилъ множество чудесъ. Онъ написалъ 14 посланій, т. е. писемъ о христіанской жизни и вѣрѣ, къ христіанамъ разныхъ народовъ, напримѣръ: къ римлянамъ, коринфянамъ, галатамъ, къ евреямъ и др. и къ разнымъ лицамъ, напримѣръ: къ Тимофею, Титу и др. Ап. Павелъ окончилъ жизнь, подобно ап. Петру, въ Римѣ, и въ одномъ и томъ же 67 г. по Р. Хр. Его хотѣли распять, но когда узнали, что онъ римскій гражданинъ, то, вмѣсто позорной крестной казни, предали казни усѣченія мечемъ. Тѣла святыхъ апостоловъ Петра и Павла почиваютъ въ Римѣ.

Прот. Сергій Четвериковъ († 1947 г.).

О КАМНѢ ВѢРЫ И КЛЮЧАХЪ — ОБЪ АП. ПЕТРѢ.

(Изъ рукописи «Правда Христіанства»).

Въ шестнадцатой главѣ Евангелія отъ Матфея находятся извѣстныя слова Господа о н е с о к р у ш и м о с т и Церкви Христовой, и о в л а с т и к л ю ч е й, предоставленной ап. Петру. Разсмотримъ это мѣсто. Иисусъ

Христось спросил Своихъ учениковъ, за кого принимаютъ Его люди? Ученики отвѣтили: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ. Иисусъ Христось снова спросилъ учениковъ: «А вы за кого почитаете Меня?» На этотъ вопросъ раздалось извѣстное торжественное исповѣданіе ап. Петра: «Ты Христось, Сынъ Бога живаго!» «Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, сказалъ ему Христось, потому что не плоть и кровь (не естественный твой разумъ, не привязанность твоя ко Мнѣ, не разговоры другихъ людей) открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И Я говорю тебѣ: Ты Петръ (что значить камень), и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ Ея. И дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго: и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ». Сказавши это, Господь запретилъ ученикамъ рассказывать кому либо, что Онъ есть Христось. Съ этого же времени «Христось сталъ открывать ученикамъ, что Ему должно идти въ Іерусалимъ, и много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть» (Мф. 16, 13-21).

Этотъ разговоръ Иисуса Христа съ учениками, исповѣданіе Петра и отвѣтъ Господа имѣли огромное значеніе въ исторіи христіанскаго міра. Въ предвидѣніи приближающихся дней Своихъ Страданій и Смерти, Господь считалъ необходимымъ выявить отношеніе къ Нему учениковъ, не потому, чтобы Самъ не зналъ этого отношенія, но для того, чтобы въ ихъ собственномъ сознаніи и сердцѣ утвердить правильное отношеніе къ Нему, ихъ Учителю. Поэтому Онъ и задаетъ имъ, прежде всего, вопросъ о томъ, за кого почитаютъ Его люди? Ученики передаютъ Ему народные толки о Немъ. Тогда Господь ставитъ имъ второй прямой вопросъ: «А вы за кого почитаете Меня?» Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ происходитъ нѣчто необычайное — совершается очевидное Божественное откровеніе. Апостоль Петръ, простой, обыкновенный рыбакъ, по вдохновенію, отъ лица Апостоловъ, не сговариваясь съ ними, произноситъ ихъ общее и с п о в ѣ д а н і е в ѣ р ы: «Ты — Христось (помазанникъ, Мессія) Сынъ Бога Живаго!» Онъ исповѣдуетъ Своего Учителя Мессіей, Христомъ, о Которомъ предсказывали пророки, и называетъ Его С ы н о м ъ Б о г а Ж и в а г о, т. е. исповѣдуетъ Его Божественное достоинство. Въ

этомъ исповѣданіи Петра выразился голосъ не только Апостоловъ, но и всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и пророковъ, ожидавшихъ и предвѣщавшихъ явленіе Мессіи. Отвѣчая на это исповѣданіе Петра, Господь подчеркиваетъ его необычайную значительность, и указываетъ, что Петръ, не сознавая того, высказываетъ не только свое личное мнѣніе, или мнѣніе учениковъ, но поворотъ истину, открытую и внутреннюю ему Небеснымъ Отцемъ. Въ словахъ ап. Петра, безсознательно для него, раздался голосъ Небеснаго Отца. Указывая это, Господь говоритъ Петру: «Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Юнинъ, потому что не плоть и кровь (не собственные твои соображенія и чувства) открыли тебѣ это, но Отецъ Мой сущій на небесахъ. И Я говорю тебѣ — ты Петръ (носишь имя, означающее камень). На семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ Ея». Эти слова Господа были истолкованы Римскою Церковью въ томъ смыслѣ, что не исповѣданіе Петра, не вѣра его, а самъ ап. Петръ является тѣмъ камнемъ, на которомъ утверждается христіанская Церковь. Это толкованіе нельзя признать правильнымъ. Если бы христіанская Церковь могла бы утверждаться на обыкновенномъ человѣкѣ, тогда для чего было бы необходимо воплощеніе Сына Божія и весь Его Искупительный подвигъ? Церковь утверждается не на человѣкѣ. Она утверждается на Христѣ, Сынѣ Божіемъ, и на Его искупительномъ крестномъ подвигѣ. Въ этомъ заключается основная истина Христіанства. Ап. Петръ только со всею искренностью и силою вѣры исповѣдалъ эту истину. Что не апостоль Петръ, а самъ Христосъ является камнемъ и основаніемъ Церкви — это видно изъ многихъ другихъ мѣстъ Священнаго Писанія. Такъ апостоль Павелъ со всею ясностью свидѣтельствуетъ: «Никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ» (I Кор. 3, 11). Тотъ же апостоль Павелъ камнемъ Церкви именуетъ не Петра, а Христа, когда говоритъ объ «отцахъ нашихъ», что «всѣ они пили одно и тоже духовное питье; ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня: камень же былъ Христосъ» (I Кор. 10, 4). Также неправильно приписывать одному только Петру и власть ключей, т. е. власть прощать грѣхи и открывать входъ въ царство небесное. И эта власть дана не одному только Петру, а всѣмъ апостоламъ,

и въ лицѣ ихъ всѣмъ ихъ преемникамъ. То правда, что за искренность и твердость правильнаго исповѣданія вѣры, въ такой исключительный моментъ, передъ Страданіями Господа, ап. Петръ получаетъ исключительную награду: «И дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ» (Мф. 16, 19). Но эта же самая награда, эта власть прощать грѣхи, дана была потомъ и всѣмъ другимъ апостоламъ. Явившись имъ въ день Своего Воскресенія, Господь сказалъ: «Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ». Сказавъ сіе, дунуль и говорить: «Пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан. 20, 21-23). По преемству эта власть перешла и ко всѣмъ пастырямъ Церкви. Каждый пастырь, разрѣшая отъ грѣховъ искренно кающихся, по данной ему благодати священства, открываетъ кающимся двери Царства Небеснаго. Если подъ «ключами» разумѣть административное главенство надъ другими епископами, то уже будутъ не «ключи Царства Небеснаго», а «ключи земного первенства и управленія». Послѣ того, какъ апостолы, устами ап. Петра, исповѣдали свою вѣру въ своего Учителя, какъ во Христа и Сына Бога Живаго, начинается новый моментъ въ жизни Господа и Его учениковъ. Господь начинаетъ открывать ученикамъ предстоящій Ему путь искупительныхъ страданій. На сострадательныя слова ап. Петра: «Будь милостивъ къ Себѣ, Господи! Да не будетъ этого съ Тобою!» Господь строго отвѣтилъ: «Отойди отъ Меня, сатана! Ты Мнѣ соблазнъ; ты думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое» (Мф. 16, 22-23).

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ, ИННОКЕНТІЙ.

Жизнь митрополита Иннокентія (въ мірѣ Ивана Евсѣевича Попова-Веніаминова) зажглась въ концѣ 18-го столѣтія въ отдаленномъ сибирскомъ краѣ. Въ метрической книгѣ села Ангинскаго, Верхоленскаго уѣзда, Иркутской губерніи, записано: «1797 года, 11 числа сентября, у пономаря Евсеія Попова родился сынъ Иванъ». Восприемниками новорожденнаго при крещеніи явились такіе же, если еще не болѣе бѣдные, односельчане пономаря — «крестья-

нинъ Савва Чувашевъ и жена донскаго казака Григорья», какъ записано въ книгѣ. Отецъ Ивана недолго пожилъ, и уже на шестомъ году жизни малютка остался сиротой, подвергшись всѣмъ тяжестямъ и невзгодамъ сиротской жизни. Но бѣда есть проба и возбужденіе для дарованій. Даровитый малютка еще при жизни отца началъ учиться грамотѣ, а уже на седьмомъ году въ убогомъ крестьянскомъ зипунѣ и лаптяхъ онъ толково читалъ Апостолъ за литургіей, доставляя удовольствіе прихожанамъ сельской церкви, которые въ простотѣ сердца тогда же толковали, что пономаренокъ большой будетъ человекъ, будетъ попъ, а то и еще больше. Бѣдная мать его, находясь въ безпомощномъ положеніи съ тремя дѣтьми, кромѣ него, видя церковную толковитость своего Вани, хотѣла опредѣлить его пономаремъ на мѣсто отца, чтобы опереться на юнаго кормильца всею тяжестью своей бѣдности. Рука Божія не допустила преждевременно сломиться и заглохнуть, только-что начавшейся и хранившей въ себѣ залогъ великаго будущаго жизни. Вѣроятно тѣ же простосердечные прихожане убѣдили мать отдать мальчика въ ученіе и Иванъ, дѣйствительно, 9½ лѣтъ поступилъ въ Иркутскую семинарію на казенное содержаніе. Постановка семинарскаго образованія въ то время была своеобразна: это была школа суровыхъ нравственныхъ испытаній, которыя если и грѣшили жестокостью, зато, закаляя умъ и сердце, не давали мѣста дряблости и распушенности. Изъ этой школы вышли многія свѣтила православной церкви. Необыкновенные успѣхи и примѣрное поведеніе Ивана Попова были гордостью начальства и учителей, и ректоръ семинаріи, чтобы внѣшнимъ образомъ отмѣтить и отличить этого ученика далъ ему фамилію Веніаминова, въ воспоминаніе скончавшагося въ 1814 году высокопреосвященнаго и долго оплакиваемаго гор. Иркутскомъ епископа Веніамина (Багрянскаго). И Иванъ не скомпрометировалъ этой ввѣренной ему памяти. Въ немъ, кромѣ любви къ наукамъ, таилась другая страсть, требовавшая глубокихъ думъ — техника. Въ одной изъ жилыхъ и учебныхъ вмѣстѣ комнатъ за печкою появились водяные часы. Станокъ и колеса сдѣланы были ножомъ и шиломъ, выброшенными изъ кухни; циферблатъ изъ четвертки бумаги, стрѣлка изъ лучинки; вода налита была въ берестяной буракъ и капала въ упривѣшенную подъ дномъ бурака жестяную дощечку, производя нѣчто похожее на стукъ маятника. Черезъ каждый часъ ударялъ колокольчикъ по

одному разу, такъ какъ полнаго боевого механизма устроить не позволяли ни средства, ни инструменты. Вторымъ издѣліемъ Веніаминова были карманные солнечные часы, а потомъ его же производства боевые часы цѣлые десятки лѣтъ стояли на колокольнѣ въ Америкѣ, на островѣ Ситхѣ, напоминая ему счастливую досужестъ юности.

Въ 1817 году Веніаминовъ окончилъ курсъ въ семинаріи однимъ изъ лучшихъ студентовъ и былъ назначенъ ректоромъ для посылки въ академію, но Веніаминовъ женился въ самый годъ окончанія курса и тогда же посвященъ былъ въ санъ діакона, а 18-го мая 1821 года въ санъ священника къ Иркутской Благовѣщенской церкви. Черезъ 40 лѣтъ въ память службы Веніаминова при Благовѣщенской церкви главный городъ на Амурѣ названъ былъ Благовѣщенскомъ. Въ качествѣ пастыря о. Іоаннъ проявилъ необыкновенную просвѣтительную дѣятельность; между прочимъ, онъ сталъ собирать дѣтей своего прихода передъ воскресною литургіею въ церковь и преподавалъ имъ христіанскіе уроки. Но не здѣсь суждено было ему проявить главную свою дѣятельность, — перстъ Божій указалъ ему поприще апостольскихъ трудовъ въ отдаленной странѣ.

Въ отдаленномъ углу бывшей русской Америки и на прилежащихъ островахъ среди дикихъ и полудикихъ племенъ уже съ конца 18-го столѣтія начали посѣваться, хотя и скудные, сѣмена христіанства. Для поддержанія роста этихъ сѣмянъ Св. Синодъ рѣшилъ въ 1823 году отправить въ эту страну на о. Уналашку священника. Дикость и отдаленность мѣстности пугали воображеніе, и изъ иркутскаго духовенства никто не соглашался принять, сдѣланнаго предложенія мѣста въ Америкѣ. Но что пугаетъ слабодушныхъ, то привлекаетъ мужественныхъ и великихъ духомъ. Къ епископу Михаилу явился благовѣщенскій священникъ Іоаннъ Веніаминовъ и изъявилъ готовность отправиться въ Америку. Готовность эта явилась не безъ борьбы. Самъ всегда готовый служить дѣлу распространенія христіанства, онъ сначала колебался, боясь за свое семейство которому пришлось бы переносить вмѣстѣ съ нимъ всѣ тяжести отдаленнаго служенія. Но одинъ случай рѣшилъ его судьбу. Одинъ выходецъ изъ Америки долго убѣждалъ о. Іоанна отправиться на апостольское служеніе въ его страну, но все было напрасно. «Но когда этотъ выходецъ, рассказывающій самъ высокопреосвященный, уже простившійся со мною совѣмъ и на прощаніе еще убѣждавшій меня ѣхать на Уна-

лашку (это я живо помню), въ тотъ же самый день при прощаніи своемъ съ первосвященнымъ, у котораго мнѣ случилось быть въ то время въ гостиной, сталъ рассказывать объ усердіи алеутовъ къ молитвѣ и слышанію слова Божія, то, — да будетъ благословенно имя Господне! — я вдругъ, можно сказать, загорѣлся весь желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ».

Дѣло быстро послѣдовало за рѣшеніемъ, и 7-го мая 1823 года о. Іоаннъ уже находился въ пути къ мѣсту своего новаго служенія, а 29-го іюня слѣдующаго года прибылъ на о. Уналашку, совершивъ невообразимо трудный и тяжелый путь чрезъ Якутскъ и Охотскъ со всей своей семьей на суднѣ американской компаніи. Здѣсь началось для о. Іоанна новая, поистинѣ апостольская дѣятельность, какъ по ея трудности, такъ и по самоотверженію. Англійскій біографъ, почившаго высокоперосвященнаго, издавшій въ 1877 году книгу, посвященную по преимуществу этой его апостольской миссіи, съ благоговѣніемъ повѣствуетъ міру о тѣхъ нечеловѣческихъ, самоотверженныхъ трудахъ, которыми отличалось служеніе почившаго іерарха. Имѣя жительство на главномъ алеутскомъ островѣ Уналашкѣ, ревностный миссіонеръ не ограничивалъ своей дѣятельности имъ, — на утломъ челнокѣ, борясь съ бурными волнами океана, онъ безпрестанно переплывалъ и на другіе острова и одушевленно проповѣдывалъ слово Христово туземцамъ, этимъ угрюмымъ пасынкамъ природы, съ бѣлымъ медвѣдемъ, дѣлящимъ свою скудную добычу. Неумоимо самоотверженная апостольская дѣятельность увѣнчалась великимъ успѣхомъ. Въ теченіе десяти лѣтъ о. Іоаннъ не только окрестилъ всѣхъ жителей, но и устроилъ для нихъ церкви, завелъ училища, въ которыхъ обучалось русской грамотѣ до 600 мальчиковъ, а кромѣ того множество дѣтей, которымъ по условіямъ семейной жизни невозможно было правильное школьное обученіе, обучалось въ воскресной школѣ при церкви. О. Іоаннъ скоро началъ очень бойко говорить на шести нарѣчіяхъ тамошнихъ племенъ и, выбравъ наиболѣе распространенное изъ нихъ, составилъ для него азбуку изъ славянскихъ буквъ, перевелъ Евангеліе отъ Матфея и употребительнѣйшія молитвы и церковныя пѣснопѣнія, которыя умѣлъ такъ искусно привить къ народной массѣ, что они скоро вытѣснили шаманскія народныя пѣсни.

Семейство его проживало въ убогой землянкѣ, раздѣляя всѣ неудобства дикаго, заброшеннаго края. Питалось

оно грубою пищею — китовымъ жиромъ, а чаще терпѣло полодь. «Отличное служеніе и примѣрное поведеніе» о. Іоанна 18-го апрѣля 1826 года было награждено наперснымъ крестомъ. Скоро затѣмъ мѣстопробываніе миссіонерскаго стана было перенесено на американскій материкъ въ Ситху, гдѣ еще пять лѣтъ продолжалось служеніе о. Іоанна, слѣдствіемъ котораго также были многочисленныя обращенія къ свѣту Христову. Но тутъ же о. Іоаннъ, оставленный безъ всякихъ средствъ и пособій, долженъ былъ убѣдиться, что безъ содѣйствія Св. Синода и его самоотверженіе безсильно сдѣлать что либо полезное для близкой сердцу его мысли, а потому съ меньшею своею дочерью онъ предпринялъ кругосвѣтное путешествіе, которое 25-го іюня 1839 года привело его въ Петербургъ.

Сѣверная столица не могла не знать о трудахъ великаго миссіонера, молва о которомъ гремѣла уже въ отдаленныхъ частяхъ свѣта, и потому здѣсь онъ встрѣтилъ живое участіе со стороны членовъ Св. Синода и особенно митрополита московскаго Филарета; который тутъ же возвелъ его въ санъ протоіерея. Черезъ годъ, именно 29-го ноября 1840 года, когда онъ узналъ о кончинѣ своей супруги, протоіерей Веніаминовъ постригся въ монашество и нареченъ былъ Иннокентіемъ, въ память перваго епископа иркутскаго. На другой день по постриженіи онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а черезъ двѣ недѣли, 15-го декабря, въ епископа, и Императоръ Николай наименовалъ его «камчатскимъ, курійскимъ и алеутскимъ».

Высокій санъ не только не ослабилъ апостольской ревности епископа Иннокентія, но сообщилъ ей еще большую широту, большую властность. На пути въ Америку преосвященный подвергся сильной бурѣ близъ береговъ Кадьяка, гдѣ погибла первая духовная миссія наша въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Спасеніе отъ разъяренной бездны только еще болѣе устремило духъ его къ апостольству, напомнивъ ему подобныя же опасности, переносившіяся величайшимъ апостоломъ языковъ. По прибытіи на мѣсто служенія, епископъ Иннокентій прежде всего основалъ училище при соборной церкви и тотчасъ же приступилъ къ просвѣщенію дикихъ племенъ. Обладая нѣкоторыми средствами, онъ теперь постарался организовать настоящую систему миссіонерства, которая бы распространяла свѣтъ Христовъ по самымъ темнымъ закоулкамъ неизвѣданнаго еще края. Онъ учредилъ нѣсколько духовныхъ миссій близъ устья

рѣкъ, впадающихъ въ океанъ, куда обыкновенно спускались въ извѣстное время года на поморье для рыбнаго промысла и торговли полуудикіе инородцы. Самъ преосвященный Иннокентій основалъ свое временное пристанище на камчатскомъ углу Охотскаго моря, гдѣ особенно замѣтно было скопленіе разныхъ племенъ и откуда онъ предпринималъ апостольскія путешествія по окрестностямъ. Путешествія эти онъ описываетъ въ своихъ письмахъ. Лежа на нарѣ, сколоченной изъ досокъ на подобіе гроба, которую волочили собаки или олени между глыбами снѣга, невольно воображалъ онъ, что лежитъ въ настоящемъ гробѣ посреди разрытой могилы, и только надрывающій душу вой собакъ, при видѣ дикаго звѣря, неудержимо устремлявшихся по крутизнамъ и оврагамъ, напоминали ему дѣйствительность. Нерѣдко преосвященному приходилось ѣхать по 300 верстъ безъ всякаго человѣческаго жилья, гдѣ не встрѣчалось и убогой юрты чукчей, и отважные путники устраивали себѣ ночлегъ въ глубокомъ снѣгу, на подобіе землянокъ, чтобы въ нихъ спастись отъ жестокихъ сибирскихъ морозовъ. Такіе труды епископа-апостола высоко были цѣнимы высшимъ начальствомъ, и начиная съ 40 годовъ идетъ почти непрерывающійся рядъ наградъ, сопровождаемыхъ изъявленіемъ безпримѣрной благодарности. Въ 1850 г. 21-го апрѣля онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа. Когда началась въ 1855 году крымская кампанія, архіепископъ съ сыномъ своимъ сдѣлалъ денежное пожертвованіе на военныя нужды, и неустрашимо встрѣтилъ въ Аянѣ (куда была перенесена его кathedра) непріятеля, спокойно отправляя свою трудную апостольскую дѣятельность. Англичане съ уваженіемъ и благоговѣніемъ посѣщали пастыря и нерѣдко присутствовали при его богослуженіяхъ. По окончаніи войны архіепископъ Иннокентій вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. 4-го апрѣля 1865 г. ему повелѣно быть членомъ Св. Синода, а 5-го января 1868 г. — митрополитомъ московскимъ на мѣсто закатившагося тогда великаго свѣтила российской церкви митрополита Филарета.

На московскомъ престолѣ онъ возсѣлъ уже маститымъ старцемъ, физическія силы котораго надломлены были его прежнею нечеловѣческою дѣятельностью. Здѣсь въ немъ скорѣе возсѣдалъ живой историческій памятникъ его прежнихъ колоссальныхъ трудовъ, чѣмъ представитель текущей дѣятельности, но и теперь не оставляли его заботы о дорогахъ его сердцу инородцахъ. Въ Москвѣ, вскорѣ по при-

бытіи его сюда, было учреждено православное Миссіонерское общество. Это общество по тому развитію, какое оно получило въ теченіе девяти лѣтъ подъ предсѣдательствомъ великаго миссіонера, выходитъ совершенно изъ ряда учреж-

**И н н о к е н т і й,
Митрополитъ Московскій.**

деній, носящихъ подобное имя. Миссіонерскіе станы умножены, миссіонеры обезпечены, инородцы, кромѣ постоянныхъ крещеній свыше двухъ тысячъ ежегодно, крестятся по три тысячи за одинъ разъ, отмѣнены силы и пути маго-

метанской пропаганды, на дѣло миссіонерское употребляются такія суммы, какихъ прежде и представить невозможно было, а главное — народъ привыкаетъ почитать своею святою обязанностью вспомошествованіе дѣлу распространенія и утвержденія православной вѣры. Такимъ образомъ, митрополитъ Иннокентій, руководимый промысломъ Божиимъ, отсюда сдѣлалъ для миссіонерскаго дѣла то, о чемъ онъ самъ на мѣстѣ своей прежней дѣятельности и помыслить не могъ и чего никто другой сдѣлать былъ не въ состояніи. Но въ богатой природѣ митрополита Иннокентія нашлись силы и для дѣятельности на каѳедрѣ, не имѣющей исключительно миссіонерскаго характера. Прежде всего онъ принялъ къ сердцу и старался облегчить нужды мѣстнаго духовенства. Онъ заботился о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, много содѣйствовалъ рѣшенію труднаго вопроса о пріобрѣтеніи домовъ духовенства въ собственность церквей, устроилъ новую обширную, такъ называемую, Островскую богадѣльню, обезпечилъ благотворительныя учрежденія Сергіевской лавры, спасъ отъ крушенія Покровскую общину, собиралъ всевозможныя крохи для пособій заштатнымъ духовнымъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Онъ привлекъ къ себѣ любовь не только духовенства, но и паствы, своею добротой, доступностью, простотой обращенія. Онъ явилъ въ себѣ образъ любвеобильнаго отца-пастыря и своимъ примѣромъ разрушилъ искусственныя преграды, установившіяся преданіемъ между епископами и паствами, и приблизилъ первыхъ къ послѣднимъ, являясь всюду, гдѣ можно и полезно быть, и принимая личное участіе во всемъ, въ чемъ можно и нужно принимать участіе пастырю церкви, обязанному въ христіанскихъ отношеніяхъ быть душою своей паствы. Скончался митрополитъ Иннокентій въ 1879 г.

Вкратцѣ отмѣтимъ ученую дѣятельность митрополита Иннокентія, непрерывно продолжавшуюся въ 50-лѣтній періодъ его служенія. Самое замѣчательное его сочиненіе есть «Указанія пути къ царствію небесному», написанное на русскомъ, славянскомъ и инородческихъ нарѣчіяхъ. Книга эта пользовалась необыкновенной любовью русскаго православнаго народа. Другой, столь же распространенный трудъ митрополита Иннокентія, имѣетъ заглавіе: «Состояніе православной церкви въ россійской Америкѣ». Въ первый разъ онъ появился на страницахъ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія» въ 1840 г. Затѣмъ ему принадлежать единственныя въ

своемъ родѣ этнографическія и лингвистическія сочиненія — «Записки объ островахъ уналашскаго отдѣла», «Характеристическія черты алеутовъ, обитающихъ на Лисьихъ островахъ», «Записки объ атхипскихъ алеутахъ и колошахъ». Его «Грамматика алеутско-лисьевского языка» и «Россійско-колошскій словарь» почтены были вниманіемъ академіи наукъ и изданы ею въ 1847 г. на ея средства. «Творенія» митрополита Иннокентія собраны и изданы И. Барсуковымъ въ трехъ книгахъ. Послѣ высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія осталось множество писемъ, въ которыхъ живо рисуется его полувѣковая (1828-1878) дѣятельность. Письма эти собраны и изданы И. Барсуковымъ. Въ нашемъ журналѣ «Вѣчное» въ № 5(17) напечатано его поученіе «Какъ получить Царствіе Небесное», а въ № 11 помѣщенъ рассказъ изъ его жизни среди алеутовъ (объ анлегахъ) и въ № 1 передана его бесѣда съ діакonomъ о милосердіи Божіемъ. Печатаемая здѣсь статья о митрополитѣ Иннокентіи, заимствована изъ Прав. Богословской Энциклопедіи т. V.

О БЛАГОГОВѢЙНОМЪ ПОВЕДЕНІИ ВЪ ХРАМѢ БОЖІЕМЪ.

Представь, что кто-нибудь, предстоя царю и бесѣдуя съ нимъ, по зову подобнаго ему раба, оставляетъ царя и начинаетъ бесѣдовать съ рабомъ: таковъ и тотъ, кто разговариваетъ и предается разсѣянію во время бопослуженія (Св. Ефремъ Сиринъ).

Когда слышишь въ церкви молитву, старайся, чтобы слышало не только ухо твое, но и сердце, чтобы молитва церкви сдѣлалась твоею собственной молитвою (Филаретъ, митрополитъ московскій).

Въ церковь идучи, думай, что ты въ домъ Царя небеснаго идешь, гдѣ со страхомъ и радостію должны стоять, какъ на небѣ предъ Царемъ небеснымъ. Въ церкви стоя, по сторонамъ не озирайся и не осматривай, какъ кто стоитъ и молится, да не съ фарисеемъ осудишься, потому что: пришелъ ты сюда не судить другихъ, а у Бога Судии и Сердцевѣдца милости просить себѣ, но къ единому алтарю съ умиленіемъ взирай, гдѣ святая жертва приносится. Отъ смѣха, разговоровъ больше всего берегись, ибо кто, въ церкви стоя, смѣется или разговариваетъ, тотъ не отдаетъ чести святому мѣсту и другихъ соблазняетъ и другимъ препятствуетъ молиться (Изъ твореній св. Тихона Задонскаго).

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТЪ МАТФЕЯ.

Исцѣленіе прокаженнаго.

Гл. 8, 1-4.

Христось Спаситель сошелъ уже съ горы, а Его слушатели все еще не отходили отъ Него: имъ жаль было разстаться съ дивнымъ Учителемъ. КОГДА ЖЕ СОШЕЛЪ ОНЪ СЪ ГОРЫ, ЗА НИМЪ ПОСЛѢДОВАЛО МНОЖЕСТВО НАРОДА. «Обрати вниманіе на мудрость Владыки, — говоритъ св. Златоустъ, — какъ разнообразно Онъ устрояетъ пользу предстоящихъ, когда переходитъ то отъ чудесъ къ словамъ, то отъ словъ къ чудесамъ. Прежде, чѣмъ возшелъ Онъ на гору, исцѣлилъ многихъ, пролагая чрезъ то путь къ проповѣди, а послѣ окончанія этой продолжительной бесѣды юпять возвращается къ чудесамъ, чтобы самымъ дѣломъ подтвердить сказанное Имъ. Онъ училъ, какъ власть имѣющій, и вотъ, чтобы таковой образъ Его ученія не сочли тщеславнымъ и высокомѣрнымъ, Онъ тоже самое и дѣлами подтверждаетъ, и какъ имѣющій власть, исцѣляетъ болѣзни». И ВОТЪ, ПОДОШЕЛЪ ПРОКАЖЕННЫЙ, — вдругъ съ отчаянной мольбою предсталъ предъ Нимъ несчастный страдалецъ-прокаженный: И КЛАНЯЯСЬ ЕМУ, падая предъ Нимъ на колѣна, повергаясь ницъ и съ сердечнымъ воплемъ СКАЗАЛЪ: ГОСПОДИ! ЕСЛИ ХОЧЕШЬ, МОЖЕШЬ МЕНЯ ОЧИСТИТЬ. — Проказа — самая отвратительная и притомъ неизлѣчимая болѣзнь. Лицо несчастнаго опухаетъ, носъ высыхаетъ и обостряется, глаза тускнѣютъ и дѣлаются слезоточивыми, голосъ сипнетъ, волосы выпадаютъ, все тѣло покрывается гніющими язвами, изъ обезображеннаго рта течетъ зловонная слюна, пальцы на рукахъ и на ногахъ постепенно отпадаютъ, человѣкъ дѣлается похожъ на отвратительный трупъ... И въ этой болѣзни, медленно приближаясь къ смерти, страдалецъ иногда живетъ 30-40 лѣтъ! Болѣзнь заразительная, и потому законъ Моисеевъ предписывалъ удалять прокаженныхъ изъ семей, и они жили въ убогихъ хижинахъ за чертою селеній, и при встрѣчѣ здороваго человѣка должны были издаля кричать ему: «нечистъ, нечистъ!..» И вотъ, одинъ изъ этихъ несчастныхъ, теперь бросился навстрѣчу грядущему съ горы Господу Иисусу и сталъ умолять Его: «Господи,

ести хочешь, можешь меня очистить». Велика вѣра, велико смиреніе и благоразуміе прокаженного! «Онъ не прервалъ ученія, — замѣчаетъ Златоустъ, — не старался протѣсниться сквозь собраніе, но дождался удобнаго времени, и подходитъ уже тогда, когда Христосъ сошелъ съ горы. И не просто, но съ великимъ усердіемъ, какъ говоритъ другой Евангелистъ (Мр. 1, 40), на колѣна припадая предъ Нимъ, проситъ Его съ истинною вѣрою. Не сказалъ: если попросишь Бога, или: если помолишься Богу но — «если хочешь, можешь меня очистить». Не сказалъ даже: Господи, очисти, но все препоручаетъ Ему. — И эту Божественную власть Свою Господь проявляетъ самымъ дѣломъ: И съ любовію ИСУСЪ, ПРОСТЕРШИ РУКУ, — всеосвящающую Свою руку, Иисусъ, какъ Господь самаго Закона, вопреки буквѣ этого Закона, КОСНУЛСЯ ЕГО, и ободряя его вѣру, исполняя его смиренную просьбу, властно, какъ Всемогушій, отвѣчалъ ему тѣми же словами, какими была выражена его просьба И СКАЗАЛЪ: ХОЧУ, ОЧИСТИСЬ. И за Его словомъ послѣдовало и дѣло: И ОНЪ ТОТЧАСЪ — тотчасъ же отъ прикосновенія святой руки Господа — ОЧИСТИЛСЯ ОТЪ ПРОКАЗЫ. «Природа, говоритъ Златоустъ, получивъ повелѣніе, повинуется, и повинуется съ большею скоростію, нежели, какъ говоритъ Евангелистъ. Ибо слово — «тотчасъ» (слав. абіе) не выражаетъ той скорости, съ каковою совершилось дѣло. Но для чего Спаситель, очищая его хотѣніемъ и словомъ, еще прикоснулся рукою? Для того, чтобы и этимъ показать, что Онъ — выше Закона, и что для Чистаго нѣтъ ничего нечистаго. Елисей даже не посмотрѣлъ на Неемана и, строго соблюдая Законъ, самъ остался дома, а его послалъ къ Іордану омыться. Но Владыка, въ доказательство, что Онъ исцѣляетъ не какъ рабъ, но какъ Господь, прикасается. Ибо рука чрезъ прикосновеніе къ проказѣ не сдѣлалась нечистою; между тѣмъ тѣло прокаженное отъ святой руки стало чисто. Христосъ пришелъ уврачевать не только тѣла, но и души. Какъ не возбранялъ Онъ неумытыми руками ѣсть, такъ и здѣсь научаетъ, что должно заботиться о душѣ, и оставивъ внѣшнія тѣлесныя очищенія, надлежитъ очищать и страшиться собственной душевной проказы, которая есть грѣхъ. Тѣлесная проказа нимало не препятствуетъ добродѣтели. Онъ Самъ первый прикасается къ прокаженному, и никто не обвиняетъ Его». Онъ нарушилъ букву Закона, который признавалъ прикосновеніе къ прока-

женному оскверненіемъ; но въ то же время Онъ раскрылъ духъ Закона, по которому милость лучше жертвы. — И ГОВОРИТЬ ЕМУ ИСУСЪ: СМОТРИ, НИКОМУ НЕ СКАЗЫВАЙ, НО ПОЙДИ — немедленно — ПОКАЖИ СЕБЯ СВЯЩЕННИКУ. Господь знаетъ, что наше грѣшное сердце иногда бываетъ склонно хвалиться и безъ нужды, ради одного тщеславія, разглагольствовать о чудесахъ Божіихъ, явленныхъ надъ нами, и въ такомъ случаѣ запрещаетъ разглашать о нихъ. И въ то же время не препятствуетъ благодарному сердцу возвѣщать дѣла Божіи во славу Божію. — «А для чего, вопрошаетъ св. Златоустъ, Господь приказалъ исцѣленному показаться священнику и принести даръ? — Для того, чтобы исполнить Законъ. Древній Законъ требовалъ, чтобы очистившійся прокаженный являлся предъ священникомъ и представлялъ ему доказательство своего очищенія, и чтобы только по суду священника быть принимаемъ въ число чистыхъ. Доколѣ священникъ не объявлялъ, что прокаженный очистился, дотолѣ онъ оставался еще съ нечистыми внѣ стана. Вотъ почему Спаситель и сказалъ: «покажи себя священнику» И ПРИНЕСИ ДАРЪ, КАКОЙ ПОВЕЛѢЛЪ МОИСЕЙ, ВО СВИДѢТЕЛЬСТВО ИМЪ. Не сказалъ: принеси даръ, который Я повелѣлъ, но до времени отсылаетъ къ Закону, чтобы Іудеи не сказали, что Онъ предвосхитилъ у священниковъ славу, — посему дѣло совершилъ Самъ, а испытаніе предоставилъ священникамъ и ихъ опредѣлилъ судіями Своихъ чудесъ. Поступаетъ такъ только тотъ, кто почитаетъ Законъ, уважаетъ Моисея и не противится древнимъ постановленіямъ». Господь хотѣлъ показать, что новый Заветъ не противорѣчитъ ветхому, и Онъ, совершившій исцѣленіе нынѣ, есть въ то же время и Давшій самый Законъ.

Исцѣленіе слуги сотника Капернаумскаго.

Гл. 8, 5-13.

На сѣверо-западномъ берегу Галилейскаго моря, недалеко отъ того мѣста, гдѣ впадаетъ въ это Евангельское море священная рѣка Іорданъ, на невысокомъ холмѣ Тель-Хумъ, лежатъ развалины древняго города. Теперь трудно и пробраться къ этимъ пустыннымъ развалинамъ; ни одно живое существо не встрѣчается тамъ; развѣ робко пробѣжитъ ящерица или змѣя проползетъ межъ камней, покры-

тыхъ бурьяномъ и репейникомъ. А во времена Христа Спасителя здѣсь былъ небольшой, но цвѣтушій и богатый городъ Капернаумъ. Это названіе, по переводу съ Еврейскаго языка, значить: с е л о у т ѣ ш е н і я и л и о т р а д ы. И дѣйствительно, это былъ одинъ изъ самыхъ живописныхъ уголковъ земли Обѣтованной: лежавшая близъ него долина Геннисаретская почти круглый годъ цвѣла самой роскошной растительностью, а свѣтлая, какъ зеркало, воды Галилейскаго озера, переполненная и теперь множествомъ рыбы, во всѣхъ направленіяхъ разсѣкались тогда рыбацкими лодками. Повсюду кипѣла жизнь многолюднаго населенія. Городъ находился на самомъ распутіи большихъ торговыхъ дорогъ, по которымъ тянулись караваны изъ Дамаска — одни въ Іерусалимъ, и на югъ, до Египта, а другіе — въ Финикію къ берегамъ Средиземнаго моря и въ знаменитые въ древности города Тиръ и Сидонъ. Тутъ сходились по торговымъ дѣламъ — и строгіе блюстители отеческихъ преданій — Іудеи, и простосердечные Галилеяне, и образованные Еллины, и воинственные Римляне, и разноплеменные жители Востока и передней Азіи. Вотъ этотъ-то счастливый по самому названію своему городокъ и избралъ Христось Спаситель — Утѣха Израилева мѣстомъ Своего пребыванія. Здѣсь провелъ Онъ большую часть времени Своего общественнаго служенія; здѣсь былъ домъ Апостола Петра, а можетъ быть и другихъ Апостоловъ-рыбарей; здѣсь Господь постоянно проповѣдывалъ Свое Божественное ученіе. Здѣсь сотворилъ Онъ и множество чудесъ. Вотъ почему Евангелистъ называетъ этотъ городокъ — Е г о городомъ. Сюда и направилъ Онъ путь Свой съ горы Блаженствъ, послѣ Своей дивнобожественной проповѣди. Такъ какъ Святая Земля въ то время была подвластна Римлянамъ, то въ Капернаумѣ былъ отрядъ Римскаго войска, подъ начальствомъ сотника или по нашему офицера. Сотникъ этотъ былъ по происхожденію язычникъ; но его честная, добрая и искренняя душа уже познала всю суетность и ложь язычества и прилѣпилась къ вѣрѣ Іудеевъ, какъ къ единой истинной вѣрѣ, и онъ, по собственному усердію, построилъ для Іудеевъ синагогу. Ко времени прибытія Иисуса Христа въ Капернаумъ у этого сотника тяжело разболѣлся любимый слуга или рабъ*). Въ глазахъ

*) Какъ объясняется различіе въ разсказѣ Евангелистовъ Матфея и Луки? Разсказъ объ исцѣленіи слуги сотника есть и у Ев. Луки, который передаетъ

язычника рабъ не считался за человѣка: если онъ устарѣлъ или заболѣлъ, то его можно было продать, какъ бесполезную вещь. Но видно сотникъ имѣлъ особенно доброе сердце: онъ окружилъ болящаго раба всевозможными попеченіями и болѣлъ за него душою. Но все было напрасно. И вотъ сотникъ узнаетъ, что въ Капернаумъ возвращается Тотъ Самый Пророкъ-Чудотворецъ, Который недавно здѣсь же, въ Капернаумѣ, исцѣлилъ сына царедворца и множество больныхъ. Но какъ онъ, чуждый избранному народу Божию, обратится къ Сему Божественному Учителю съ моль-

его болѣе подробно, нежели св. Матфей. Св. Златоустъ говоритъ: нѣкоторые думаютъ, что это разные лица, хотя они и много имѣютъ сходнаго. Я думаю, что это — одно и тоже лицо. Но отчего же, скажутъ, по свидѣтельству Матфея, онъ сказалъ: «я недостойнъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой», а по свидѣтельству Луки, послалъ за Нимъ, чтобы Онъ пришелъ? — Мнѣ кажется, что Лука указываетъ намъ на ласкательство Иудейское, и на то, что люди въ горѣ бываютъ непостоянны: часто мѣняють намѣренія». — И въ самомъ дѣлѣ, говоритъ еп. Михаилъ: невѣроятно, чтобы это были два разные событія, до такой степени сходныя по разговорамъ сотника и Господа. Нѣтъ, это одно событіе, только св. Лука разсказываетъ о немъ подробнѣе, тогда какъ Матфей — въ болѣе общихъ чертахъ. Изъ сопоставленія ихъ разсказовъ дѣло представляется въ такомъ видѣ: сотникъ прислалъ ко Господу Иудейскихъ старѣйшинъ просить Его, чтобы Онъ исцѣлилъ больного слугу этого сотника. Господь пошелъ къ нему. Но на пути встрѣтилъ еще посланныхъ сотникомъ съ выраженіемъ его глубокаго смиренія и съ просьбой — не входить въ его домъ, а только издали сказать слово, могущее исцѣлить слугу. Господь удивился вѣрѣ сотника и исцѣлилъ издали слугу его, такъ что, посланные, возвратившись, нашли слугу выздоровѣвшимъ. Можетъ быть, св. Матфей употребляетъ въ этомъ случаѣ довольно-обыкновенный оборотъ рѣчи, когда сказанное черезъ другихъ кѣмъ либо представляется сказаннымъ непосредственно отъ него самого (напр., у Марка дѣти Заведя сами обращаются съ просьбой къ Спасителю, а у Матфея — черезъ посредство матери). Поэтому у Матфея представляется разговоръ Иисуса Христа съ сотникомъ какъ бы лично, а у Луки — точнѣе, какъ было дѣло: черезъ другихъ. А можетъ быть, впрочемъ, что и самъ сотникъ послѣ друзей вышелъ изъ дому навстрѣчу Господу, и, повторивъ тоже, что сначала говорилъ черезъ друзей, изъ устъ Самого Господа услышалъ слово, исцѣлившее слугу его. Такъ думаетъ св. Златоустъ; такъ представляемъ это событіе и мы въ своемъ изъясненіи текста. Архіеп. Астраханскій Никифоръ справедливо замѣчаетъ, что въ такихъ мнимыхъ разнорѣчіяхъ Евангелистовъ, при совершенномъ внутреннемъ согласіи ихъ, видно особенное смотрѣніе Промысла Божія: этимъ опровергается подозрѣніе будто одинъ Евангелистъ списалъ свое Евангеліе съ другого Евангелія.

бою объ исцѣленіи слуги? — Но вѣра, какъ и любовь, изобрѣтательна. Онъ обратился къ посредству старѣйшинъ Іудейскихъ, которые охотно отозвались на просьбу добраго, всѣми уважаемаго сотника, и можетъ быть, какъ думать св. Златоустъ, изъ лести къ нему, сами предложили: «мы сходимъ и приведемъ Его». И вотъ, старѣйшины, «пришедши къ Іисусу, какъ повѣствуетъ святой Лука (гл. 7, 4-5), просили Его, убѣдительно говоря: онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ для него это: ибо онъ любитъ народъ нашъ и построилъ намъ синагогу». «Смотри, замѣчаетъ св. Златоустъ: и самое прошеніе ихъ исполнено ласкательства, не знаютъ, съ которой стороны и похвалить сего мужа». Но Сердцевѣдецъ видѣлъ его пламенную вѣру, видѣлъ его глубокое смиреніе, видѣлъ его тревогу, и тотчасъ пошелъ съ нимъ къ его дому: «Іисусъ пошелъ съ ними. И когда Онъ недалеко уже былъ отъ дома, сотникъ прислалъ къ Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостойнъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой» (Лук. 7, 6-7). Не подумай, что я не пришелъ по лѣности, но потому что почелъ себя недостойнымъ принять Тебя въ домъ: «потому и себя самого не почелъ я достойнымъ притти къ Тебѣ; но скажи слово и выздоровѣетъ слуга мой!..» — Наконецъ, когда болѣзнь слуги грозила опасностію смерти, и отрокъ, по замѣчанію Евангелиста Луки, «былъ болѣнъ при смерти», сотникъ и самъ поспѣшилъ навстрѣчу грядущему Исцѣлителю: КОГДА ЖЕ ВОШЕЛЪ ІИСУСЪ ВЪ КАПЕРНАУМЪ, повѣствуетъ святой Матфей, КЪ НЕМУ ПОДОШЕЛЪ СОТНИКЪ И ПРОСИЛЪ ЕГО: ГОСПОДИ, СЛУГА МОЙ ЛЕЖИТЪ ДОМА ВЪ РАЗСЛАБЛЕНІИ И ЖЕСТОКО СТРАДАЕТЪ... Многіе ли изъ насъ, христіанъ, имѣютъ такую любовь къ подчиненнымъ, когда они находятся въ нуждѣ и смертельной болѣзни?.. «Начальствующіе, говоритъ св. Златоустъ, бываютъ очень надменны и не унижаются въ самыхъ несчастіяхъ. Такъ, упоминаемый у Іоанна (4,49) царедворецъ влечетъ Іисуса въ домъ и говоритъ: «приди», ибо отрокъ мой при смерти; напротивъ, Капернаумскій сотникъ не такъ поступилъ, но гораздо превосходнѣе, чѣмъ тотъ царедворецъ и даже чѣмъ тѣ, которые спустили разслабленнаго на одрѣ сквозь кровлю. По великому смиренномудрію своему, онъ не ожидалъ, чтобы Христосъ тотчасъ же его послушалъ и пошелъ къ нему въ домъ. Онъ и въ несчастіи любомудрствуетъ, имѣя въ виду не столько самое здравіе отрока, сколько то, чтобы не по-

казать въ дѣйствіяхъ своихъ чего либо неблагоговѣйнаго; онъ сознавалъ себя весьма недостойнымъ не только благодѣянія, но и того, чтобы принять Господа въ домъ. Посему го, сказавъ: «слуга мой лежитъ», ничего къ этому не прибавилъ. Что же дѣлаетъ Иисусъ? То, чего прежде нигдѣ не дѣлалъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ Онъ сообразовался съ желаніемъ просителей, а здѣсь предупреждаетъ его и общается не только исцѣлитъ, но и притти въ домъ: **ИИСУСЪ ГОВОРИТЬ ЕМУ: Я ПРИЙДУ И ИСЦѢЛЮ ЕГО.** А это дѣлаетъ для того, чтобы мы познали добродѣтель сотника. Если бы Онъ не общалъ, а сказалъ только: иди, да исцѣлѣтъ отрокъ твой; тогда мы бы совершенно не знали объ этой добродѣтели. Тоже, хотя противоположнымъ образомъ, сдѣлалъ Онъ и съ женою Финикійскою. Здѣсь, безъ приглашенія, добровольно общается притти въ домъ, дабы ты позналъ вѣру сотника и великое смиреніе, Финикианкъ же отказывается въ дарѣ, и ожиданію ея какъ бы не подаетъ надежды (Мф. 15, 28). Какъ опытный и проницательный Врачъ, Онъ умѣетъ изъ противнаго производить противное. Такъ, здѣсь вѣру сотника открываетъ чрезъ добровольно обѣщанное пришествіе, а тамъ вѣру женщины — чрезъ продолжительную отсрочку и отказъ». — Что же дѣлаетъ сотникъ? Можно было ожидать, что онъ обрадуется такому неожиданному Гостю-Благодѣтелю. Но въ смиренномъ сердцѣ онъ помышляетъ только о своемъ недостойнствѣ: **СОТНИКЪ ЖЕ, ОТВѢЧАЯ, СКАЗАЛЪ: ГОСПОДИ! Я НЕДОСТОИНЪ, ЧТОБЫ ТЫ ВОШЕЛЪ ПОДЪ КРОВЬ МОЮ.** Поистиннѣ, только вѣра, проникнутая глубокимъ чувствомъ смиренія, сознаніемъ своего недостойнства, есть вѣра спасающая. «Въ то время, говоритъ блаженный Августинъ, когда сотникъ считалъ себя недостойнымъ принять Господа въ свой домъ, онъ былъ достойнѣйшимъ, потому что Иисусъ Христосъ вошелъ не подъ кровъ его дома, но въ самое сердце его». — «Послушаемъ мы, намѣревающіеся принять Христа, увѣщаваеъ св. Златоустъ: и нынѣ можно Его принимать, — послушаемъ и поревнуемъ, и примемъ съ такимъ же тщаніемъ. Вѣдь, когда ты принялъ бѣднаго, алчущаго и нагого, то принялъ и напиталъ Его Самого». «Господи, я недостойнъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой!» «О гласа блаженнаго, научающаго всѣхъ приступающихъ къ причастію Божественныхъ Тайнъ!» говоритъ архіепископъ Никифоръ: «О гласа святаго, обличающаго, пріобщающихся недостойнѣ Тѣла и Крови Владыки

Христа!..» «Смотри, говорить св. Златоустъ: сотникъ подобно прокаженному имѣеть надлежащее понятіе о Христѣ. Онъ не сказалъ: помолись, призови Бога и умилистави Его, **НО СКАЖИ ТОЛЬКО СЛОВО**, только повели, **И ВЫЗДОРОВѢТЬ СЛУГА МОЙ!** Поистинѣ удивительно, что человѣкъ, не изъ числа Іудеевъ, имѣлъ столь высокую мысль о Христѣ. Посему, опасаясь, чтобы Христосъ, по Своему смиренію, не отказался исполнить его слугу словомъ Своимъ, сотникъ говоритъ: **ИБО Я И ПОДВЛАСТНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ**, то есть, Ты Богъ, я — человѣкъ; я подъ властію, Ты же не подъ властію. Итакъ, если я, будучи человѣкомъ, и находясь подъ властью, столько могу: то не гораздо ли болѣе можешь Ты, будучи Богомъ, и не находясь подъ властью? Если я, будучи такой же человѣкъ, какъ и подчиненные мои, и находясь подъ властію, при маломъ преимуществѣ начальства, имѣю такую силу, что никто мнѣ не противорѣчитъ, но что я приказываю, то и дѣлають: **НО, ИМѢЯ У СЕБЯ ВЪ ПОДЧИНЕНИИ ВОИНОВЪ, ГОВОРЮ ОДНОМУ: ПОЙДИ, И ИДЕТЬ; И ДРУГОМУ: ПРИЙДИ, И ПРИХОДИТЬ; И СЛУГЪ МОЕМУ: СДѢЛАЙ ТО, И ДѢЛАЕТЪ**, — то не гораздо ли большую силу имѣешь Ты? Ты можешь управлять смертію, какъ рабомъ, и повелѣвать ей, какъ Владыка. Если Ты запретишь смерти притти къ моему рабу, то она и не придетъ». — Видишь ли, какую онъ имѣлъ вѣру? Онъ уже ясно открылъ то, что впослѣдствіи должно было всѣмъ открыться, то есть, что Христосъ имѣеть власть надъ смертію и жизнію, и можетъ низводить во врата ада, и возводить оттуда. Упомянулъ и о рабахъ, что служить знакомъ большого послушанія. И, несмотря на то, что имѣлъ такую вѣру, онъ почиталъ себя еще недостойнымъ... А Христосъ показалъ, что онъ достоинъ. Здѣсь случилось то же, что съ прокаженнымъ: прокаженный сказалъ: «если хочешь» и Господь подтвердилъ его вѣру Своимъ словомъ: «хочу, очистись». Такъ и теперь: сотникъ засвидѣтельствовалъ о власти Спасителя, и Спаситель не только не осудилъ его, но и одобрилъ, — мало того: Евангелистъ, показывая важность похвалы Христовой, говоритъ: **УСЛЫШАВЪ СІЕ, ИСУСЪ УДИВИЛСЯ**, — призналъ его вѣру достойной удивленія, необычайной даже среди вѣрующихъ Израильтянъ*). Вотъ

*) Во всемъ Евангеліи передаются только два случая, при которыхъ Христосъ выражаетъ удивленіе: Онъ удивился вѣрѣ язычника-сотника и дивился невѣрію жителей Своего родного города Назарета.

почему въ присутствіи всего народа представилъ его въ примѣръ другимъ для подражанія: И СКАЗАЛЪ, ИДУЩИМЪ ЗА НИМЪ: ИСТИННО ГОВОРЮ ВАМЪ: И ВЪ ИЗРАИЛѢ НЕ НАШЕЛЪ Я ТАКОУ ВѢРЫ, — не нашелъ Я такой вѣры даже въ тѣхъ, которые хвалятся, что они — избранный Божій народъ. — Вотъ почему Господь и даруетъ этому сотнику болѣе, чѣмъ онъ просилъ: онъ пришелъ искать тѣлеснаго здравія отроку, а возвратился, получивъ царствіе. — Если среди язычниковъ, потиравшихъ въ безднѣ невѣрія, отчаянія и развращенія, находились такія добрыя души, какъ этотъ благочестивый сотникъ, то значитъ, и въ этой непроглядной тьмѣ языческаго міра тлѣлась еще искра Божія, тайлось зерно добра; придетъ часъ — и эта искра Божія воспламенится, это зерно, согрѣтое благодатію Евангельской проповѣди, возрастетъ въ древо веліе и покроетъ всю землю. И вотъ время это уже близко: Христосъ Спаситель видитъ уже въ сотникѣ начатокъ спасаемыхъ отъ язычниковъ, алчущихъ и жаждущихъ правды Божіей, — видитъ, и въ пророческомъ духѣ, какъ Богъ всевѣдущій, возвѣщаетъ обращеніе язычниковъ въ царствіе Божіе: ГОВОРЮ ЖЕ ВАМЪ, ЧТО МНОГІЕ ПРИДУТЪ СЪ ВОСТОКА И ЗАПАДА — со всего свѣта, согласно древнимъ пророчествамъ, прійдутъ ко Мнѣ чрезъ вѣру, И ВОЗЛЯГУТЪ на вечера Божіей — въ вѣчномъ блаженствѣ вмѣстѣ СЪ АВРААМОМЪ, ИСААКОМЪ И ІАКОВОМЪ ВЪ ЦАРСТВѢ НЕБЕСНОМЪ; А СЫНЫ ЦАРСТВА — тѣ, которые считали себя законными наслѣдниками этого царствія, за свое невѣріе, ИЗВЕРЖЕНЫ БУДУТЪ ВО ТЬМУ ВНѢШНЮЮ — на вѣчныя мученія, подобно тому, какъ во время брачнаго пира изъ свѣтлой теплой, горницы выгоняютъ недостойныхъ гостей на улицу, въ холодную зимнюю ночь. ТАМЪ БУДЕТЪ ПЛАЧЬ И СКРЕЖЕТЪ ЗУБОВЪ: тамъ плачутъ отъ холода и съ досады скрежешутъ зубами, изгнанные съ царской брачной вечера.

Такъ Спаситель объявляетъ, что «спасеніе будетъ предложено не только Іудеямъ, но и язычникамъ, и послѣднимъ даже болѣе, нежели первымъ. Не подумайте, говоритъ, что это исполнилось только надъ сотникомъ: тоже исполнится и надъ всею вселенною. — Между слѣдовавшими за Господомъ, какъ говоритъ св. Златоустъ, были и жители Галилеи языческой, и Господь говоритъ такъ для того, чтобы не оставить язычниковъ въ отчаяніи и вмѣстѣ смирить

гордость Іудеевъ. Но чтобы Своими словами не оскорбить слушателей Іудеевъ, Онъ повелъ рѣчь о язычникахъ не прежде, какъ когда сотникъ подалъ къ этому случай, и не прямо называетъ язычниковъ, ибо не сказалъ: многіе изъ язычниковъ, но — многіе «отъ востока и запада», что означаетъ язычниковъ. Такимъ образомъ, сказанное было прикрито. Мало того, смягчаетъ мнимую новостъ ученія еще и тѣмъ, что вмѣсто царствія упомянулъ о лонѣ Авраамовомъ. Сынами же царствія Спаситель называетъ тѣхъ, кому уготовано царствіе». Такими считали себя Іудеи. Но это же можетъ относиться и къ намъ — православнымъ христіанамъ. И мы — чада Церкви Православной — сыны царствія Божія: наша вѣра — единая, истинная, вѣра спасающая; но если мы будемъ исповѣдывать ее только устами, а не оправдывать дѣлами, если будемъ только превозноситься своимъ православіемъ, а жить будемъ по язычески, то и мы будемъ изгнаны изъ царствія небснаго и ввержены во тьму кромѣшную. — И, похваливъ вѣру сотника, Господь оправдалъ ее проявленіемъ Своего всемогущества: И СКАЗАЛЪ ИСУСЪ СОТНИКУ: ты вѣруешь, что Я могу повелѣвать болѣзнями такъ же, какъ ты — своими подчиненными; вѣруешь, что могу однимъ словомъ Моимъ исцѣлить твоего слугу: за сію вѣру твою Я и говорю тебѣ: ИДИ, И, КАКЪ ТЫ ВѢРОВАЛЪ, ДА БУДЕТЪ ТЕБѢ! — И за всемогущимъ творческимъ б у д е т ь тотчасъ послѣдовало самое дѣло: И ВЫЗДОРОВѢЛЪ СЛУГА ЕГО ВЪ ТОТЪ ЧАСЪ. И благочестивый сотникъ, увѣренный во всемогуществѣ слова Іисусова, не спѣшилъ, вѣроятно, въ домъ свой, такъ что его друзья, раньше его пришедшіе въ домъ, нашли, какъ говоритъ Евангелистъ Лука, слугу его уже исцѣлѣвшимъ. — «Христось, говоритъ св. Златоустъ, являлъ силу Свою не только черезъ исцѣленіе, но и черезъ то, что совершалъ его нечаянно и мгновенно. А совершая чудеса, предлагалъ ученіе о царствіи и всѣхъ привлекалъ къ этому царствію»...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что надобно дѣлать, чтобы угодить Богу? — спрошенъ былъ св. Антоній Великій, и сказалъ въ отвѣтъ: «Гдѣ бы ты ни былъ, всегда имѣй предъ очами своими Отца Небснаго; какимъ бы ты ни занимался дѣломъ, смотри, одобряется ли оно Св. Писаніемъ?»